

О приготовленіи молодыхъ лошадей къ самому испытанію, равно какъ и объ уходѣ за ними послѣ скачки, мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ, такъ какъ тутъ нѣтъ ничего такого, что бы не касалось въ то же время и взрослыхъ лошадей.

Многое писалось о вредѣ двухлѣтнихъ скачекъ, и одно время даже наше Главное Управленіе Государственнаго Коннозаводства сочло цѣлесообразнымъ вмѣшаться въ это дѣло и положить свое veto, для чего былъ придуманъ и изданъ циркуляръ, воспрещающій скакать на казенные призы лошадямъ, скакавшимъ въ двухлѣтнемъ возрастѣ болѣе трехъ разъ; но на практикѣ такое ограниченіе оказалось вполнѣ несостоятельнымъ и вѣроятно потому было оставлено, какъ не достигающее той цѣли, къ которой стремились.

Работать двухлѣткѣ, какъ мы говорили выше, безусловно необходимо, форсировать же ее, конечно, вредно. Мы знали двухлѣтокъ, получившихъ до пятнадцати рѣзвыхъ галоповъ за лѣто безъ всякаго вреда для ихъ конституціи.

Очевидно, что не количество скачекъ, а, если можно такъ выразиться, качество ихъ можетъ оказаться пагубнымъ для молодой лошади, не закончившей еще всего процесса своего развитія. Главное, не слѣдуетъ отъ молодого животнаго требовать бѣльшаго, чѣмъ оно можетъ дать добровольно, иначе говоря, не слѣдуетъ форсировать его, и при такомъ условіи всякая скачка ему будетъ немногимъ труднѣе рѣзваго галопа, дѣлаемаго по относительно худшему кругу, а такіе галопы по работѣ совершенно необходимы; такъ почему же не дать возможности владѣльцу безъ всякаго ущерба для цѣлей коннозаводства не вернуть хоть части затраченныхъ имъ денегъ, равно и коннозаводчику годомъ раньше не реализовать своего капитала.

Отсюда ясно, что не только на работѣ, но и на призу не слѣдуетъ пользоваться услугами хлыста и шпоръ.

Выдержка лошадей старшаго возраста значительно сложнѣе; переходимъ теперь къ ней.

Для лошадей трехъ лѣтъ и старше періодъ выдержки въ огромномъ большинствѣ случаевъ, какъ это показало многолѣтній опытъ, ограничивается срокомъ отъ пяти до шести мѣсяцевъ и, такимъ образомъ, начинается съ декабря.

Отскакавъ свои скачки, лошадь отдыхаетъ до декабря мѣсяца, хотя ежедневно выѣзжаетъ на работу для необходимаго моціона; ѣздится шагомъ и рысью, и такъ какъ ѣсть вдоволь, то и моціонъ этотъ долженъ продолжаться иногда до трехъ часовъ въ день, въ зависимости отъ индивидуализма выдерживаемой лошади; такъ, субъекты покойные, флегматичные, у которыхъ обмѣнъ веществъ происходитъ медленнѣе и потому ожиреніе происходитъ легче, чѣмъ у другихъ, ѣздятся долѣе и больше рысью, сухія же, энергичныя и нервныя лошади меньше и, главнымъ образомъ, шагомъ.

Вообще организм лошадей такъ разнообразенъ, прочность отдѣльныхъ частей тѣла такъ различна, и характеръ такъ неодинаковъ, что естественно и работа, налагаемая на нихъ, должна быть различна.

Лошадей со слабыми ногами, число которыхъ весьма значительно, съ непрочными жилами, плохо поставленными плечами, лошадей особенно нервныхъ, горячаго темперамента и легко отказывающихся отъ корма, равно какъ лошадей поздно рожденныхъ, дурно воспитанныхъ, плохо кормленныхъ на заводахъ или перенесшихъ тяжелыя формы болѣзней надо выдерживать съ особой осторожностью и постепенностью. Слѣдуетъ помнить, что поспѣшная работа и недостатокъ постепенности только замедляютъ выдержку и нерѣдко даютъ діаметрально противоположные результаты. Наверстать потерянное въ работѣ никогда не удается при поспѣшности, и потому еще разъ подчеркиваемъ, что нарушение самой строгой послѣдовательности въ системѣ тренированія приносить безусловно всегда отрицательные результаты.

Мы часто видимъ на скачкахъ, что вполне хорошаго класса лошадь, отставшая по тѣмъ или другимъ причинамъ въ работѣ, нерѣдко, вслѣдствіе какой-нибудь незначительной болѣзни или хромоты, берется затѣмъ неопытнымъ тренеромъ въ усиленную работу, чтобы скорѣе наверстать потерянное и не пропустить заранѣе намѣченной скачки и выходить къ старту, потерявъ совсѣмъ свои формы.

Такая „потеря формъ“ происходитъ отъ переутомленія мышечной системы, а кому изъ людей спорта неизвѣстно, что разъ потеряныя формы не скоро вновь отыскиваются скакуномъ. Обыкновенно такая лошадь должна ожидать скачекъ будущаго года, но если нетерпѣніе владельца все же вытолкнетъ ее къ старту, рассчитывая на русское „авось“, то лошадь рискуетъ разъ и навсегда потерять „свой классъ“, сдѣлавшись „роггъ“ или иначе говоря „потерять сердце“.

Посѣтителемъ Московскихъ скачекъ безъ сомнѣнія памятенъ нашъ первый дербистъ „Гудъ-Бой“ *), бывший въ возрастѣ трехъ лѣтъ весьма хорошаго класса, а затѣмъ безуспѣшно подвизавшійся въ гандикапахъ, въ самой посредственной компаніи.

У насъ въ конюшнѣ тоже была такая лошадь, это гнѣдой жеребецъ „Мавръ“, недурно скакавшій въ трехлѣтнемъ возрастѣ съ такими соперниками, какъ „Мира“ (впослѣдствіи мать „Матадора“), „Фрейшютцъ“ гр. А. Н. Ниродъ, „Примъ“ гр. Л. А. Красинскаго и др.

Жеребецъ этотъ былъ какъ-то засѣченъ на стартѣ, простоялъ хромой до двухъ недѣль, затѣмъ поспѣшно былъ взятъ въ усиленную работу и совершенно утерять всѣ свои скаковыя способности.

Помимо всего сказаннаго, надо замѣтить, что неготовая лошадь скоро утомляется, вслѣдствіе чего на скаку путаетъ ногами, ставитъ ихъ неправильно и мѣняетъ по причинѣ затрудненнаго дыханія и, получивъ „брокдаунъ“, навсегда оставляетъ скаковую карьеру.

*) Голова въ голову съ „Баронетомъ“.